

**АЛБАНИЯ И СОВЕТСКО-АЛБАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1960-х – НАЧАЛЕ 1970-х гг.¹**

Каменская Екатерина Владимировна
к.и.н., Уральский федеральный университет,
Екатеринбург

Статья посвящена анализу представленности Албании в рамках таких советских повседневных практик как партийные собрания и лекции по международным вопросам, охватывает период второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. Источниковую базу составили опубликованные и неопубликованные материалы центральных и региональных архивов. Показаны основные интересующие население вопросы, касающиеся Албании и ее отношений с СССР, позиции советских граждан относительно места Албании в социалистической системе.

Ключевые слова: СССР, Албания, мировая система социализма, советско-албанские отношения, партийные собрания, общественное мнение

**ALBANIA AND SOVIET-ALBANIAN RELATIONS IN THE
PUBLIC SPHERE OF THE USSR IN THE SECOND HALF
OF THE 1960s – EARLY 1970s**

Kamenskaya Ekaterina Vladimirovna
Candidate of historical sciences
Ural Federal University
Ekaterinburg

The author analyzes the representation of Albania in the framework of such Soviet everyday practices as party meetings and lectures on international issues in the period of the second half of the 1960s – early 1970s. The sources consist of published and unpublished

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00216).

materials from Central and regional archives. The article shows the main issues of interest to the population concerning Albania and its relations with the USSR, the position of Soviet citizens regarding the place of Albania in the socialist system.

Key words: USSR, Albania, world system of socialism, Soviet-Albanian relations, party meetings, public opinion

Социалистический лагерь в брежневский период представлял собой сформировавшуюся систему. Советский Союз занимал в ней центральное место, а положение остальных государств определялось уровнем их отношений с СССР. Ухудшение отношений перемещало ту или иную страну из ближнего круга на периферию. Одной из стран социализма, долгие годы занимавшей периферийное положение, являлась Албания. Отколовшись от СССР во второй половине 1950-х гг., Албания покинула объединения социалистических стран, такие как СЭВ и ОВД, и взяла курс на изоляцию.

Система социализма пережила много конфликтов разной степени интенсивности. Наиболее крупными являлись конфликты СССР с Югославией и Китаем, кризисы в Венгрии, Чехословакии, Польше. Данные конфликты находили широкое отражение в публичной сфере, вызывали масштабные информационные кампании. В свою очередь затяжной идеологический конфликт с Албанией весьма опосредованно представлялся в официальном поле. Население пыталось восполнить отсутствующую информацию. Албания постоянно фигурировала при обсуждении проблем внутри социалистического лагеря.

При изучении советско-албанских отношений исследователи основное внимание обращают на период формирования Народной Республики Албания и начальную фазу конфликта СССР и Албании (вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.). Брежневский период советско-албанских отношений изучен в меньшей степени. В основном это разделы в обобщающих работах по истории Албании, а также отдельные сюжеты в рамках взаимоотношений двух стран [2, 3, 6, 10]. Среди работ необходимо выделить исследования А. А. Улуяна, посвященные развитию военной доктрины Албании в 1950-х – 1980-х гг. [7–9]. Восприятие Албании советскими гражданами, их отношение к этой стране в условиях

конфликтов внутри социалистической системы не становились объектом внимания. Предлагаемое исследование посвящено анализу представленности Албании в рамках таких повседневных практик как собрания и лекции по международным вопросам. Ключевыми вопросами стали: в каких ситуациях и в каком ключе советские граждане вспоминали об Албании в ходе собраний и лекций, что население хотело знать об Албании и какие представления об этой стране являлись устоявшимися. Источниками выступили неопубликованные материалы архивов Свердловской и Челябинской областей, Национального архива Республики Татарстан, а также опубликованные материалы Национального архива Республики Беларусь и РГАНИ.

В хрущевский период шла активная критика албанского руководства, которая становилась «достоянием общественности». После прихода Л. И. Брежнева конфликт отличался низким уровнем публичности с советской стороны. Можно сказать, что в советской прессе Албания отсутствовала полностью². Это являлось отправной точкой для вопросов населения. «Мало пишут в газетах об Албании», «Почему ничего не пишется в печати о событиях в Албании», «Почему в нашей печати сейчас не упоминается Албания?» – регулярно повторялось на партийных собраниях и лекциях по международным вопросам. [1, с. 24; ЦДООСО, ф. 4, оп. 71, д. 84, л. 14, 21 и др.]. Советские граждане привыкли внимательно читать газеты и чутко улавливать не только присутствующую информацию, но и отсутствующую. Не имея возможности узнать о современной ситуации в Албании из СМИ, население пыталось выяснить это у лекторов и партийных работников. Вопросы о положении в Албании выделялись в отчетах как «характерные» и «распространенные». В основном они облекались в общие формы («Что происходит в Албании» и т.п.), а также отдельно касались деятельности руководства Албанской партии труда [ОГАЧО, ф. 92, оп. 28, д. 195, л. 40, 44; ф. 288, оп. 162, д. 107а, л. 123; ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 94, л. 171 и др.].

Видя, что представители Албании отсутствуют на организованных Советским Союзом международных коммунистических

² Показательно, что в ходе контент-анализа регионального издания «Уральский рабочий», в котором каждый день печаталось значительное количество внешнеполитической информации, за 1965–1974 гг. в выборке из 112 номеров не нашлось ни одной статьи, посвященной Албании.

форумах, съездах КПСС, население интересовалось, как руководство Албании реагирует на решения этих собраний, освещаются ли они в албанской прессе и знают ли о них рядовые албанцы [ЦДООСО, ф. 4, оп. 73, д. 105, л. 36, 118; оп. 75, д. 141, л. 68 и др.].

Несомненно, больше всего население волновало состояние советско-албанских отношений и их динамика. Потеря Албании воспринималась очень болезненно и становилась отправной точкой для рассуждений о развитии отношений СССР с социалистическими странами. Во-первых, присутствующие на собраниях указывали, что албанские руководители забыли о совместной борьбе с фашизмом, что являлось одной из главных основ дружбы СССР с восточноевропейскими странами [ЦДООСО, ф. 4, оп. 73, д. 105, л. 21]. Во-вторых, регулярно отмечалось, что СССР оказывал огромную помощь развивающимся странам, в числе которых была и Албания. Однако позднее она «изменила свое отношение к СССР» [НА РТ, ф. П26, оп. 37, д. 1144, л. 17], таким образом, средства и силы были потрачены зря. В-третьих, конфликт с Албанией был одним из первых в череде конфликтов между СССР и соцстранами. Смена советского руководства не привела к возврату Албании в ближний круг. Советские граждане высказывали сомнение в крепких лидирующих позициях Советского Союза: «на словах СССР одерживает успехи в мировом коммунистическом движении, а на деле потеряли Китай, Албанию, Гану, да и Румыния неустойчива» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 71, д. 84, л. 129].

Несмотря на существование серьезных противоречий с СССР Албания всегда определялась советским руководством в качестве социалистической страны [4, с. 19], сохранялась вера в нормализацию отношений. Часть советских граждан скептически относилась к таким заявлениям. На собраниях часто задавался вопрос: «относится ли Албания к лагерю социализма», «по какому пути идет развитие Албании» и пр. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 94, л. 121; оп. 71, д. 84, л. 15]. Высказывалось мнение, что отколовшиеся страны стоит исключить из списка социалистических. Однако присутствовали и противоположные взгляды: нормальные отношения с Албанией и другими соцстранами необходимо возобновить. В связи с этим присутствующие на лекциях интересовались, что для этого делается [ЦДООСО, ф. 4, оп. 79, д. 116, л. 24, оп. 73, д. 106, л. 8]

Причиной повышенного интереса к Албании как обособленному элементу социалистической системы становились конфликты внутри соцлагеря. Так, в 1968 г. в условиях чехословацкого кризиса регулярно проводились собрания с целью разъяснения официальной позиции советского руководства о ситуации в ЧССР, обоснования ввода войск ОВД и дальнейшего курса в отношении Чехословакии. Точка зрения Албании в ходе информационной кампании показывалась слабо, что вызывало закономерные вопросы об ее отношении к ситуации в Чехословакии и операции стран ОВД [1, с. 24; ЦДООСО., ф 4, оп. 72, д. 93, л. 126 и др.].

Отсутствие информации о позиции Албании в прессе имело и «благоприятный» для нее эффект. Представители Албании крайне негативно оценили операцию стран ОВД, но советская печать редко упоминала эту страну, в отличие от КНР, а особенно Югославии и Румынии. «Известия» указывали, что «албанские демагоги» призывали чехословацкий народ «восстать и бороться... против социализма, против советских воинов, против воинов других социалистических стран» [Известия, 1968, 23 авг., с. 2]. Однако авторы не стали упоминать, что албанские СМИ прямо сравнивали деятельность СССР с фашизмом [14]. В русле официальной информации на собраниях Албанию критиковали значительно меньше, чем другие социалистические страны, осудившие военную операцию в Чехословакии.

После 21 августа 1968 г. на Западе активно обсуждалась вероятность советского вторжения в Югославию, Румынию и Албанию [5, с. 671; 11, с. 330; 12, с. 918; 13]. Данный вопрос не находил отражения в советской прессе. Исключением можно считать публикации высказываний западных политиков, а также премьер-министра КНР Чжоу Эньлая относительно угрозы иностранной интервенции и агрессии для Румынии, которые опровергались советской стороной [Известия, 1968, 26 авг., с. 2; Правда, 1968, 25 авг., с. 5; 4 сент., с. 3–4]. При этом на собраниях население высказывало мысль, что с Албанией надо было бы поступить аналогично Чехословакии, т.е. ввести войска [1, с. 29].

1961–1978 гг. являлись «китайским периодом» албанской истории, когда роль «великого друга» вместо СССР стал играть Китай [6, с. 326]. В выступлениях и вопросах Албания часто шла в связке с Китаем, воспринимаясь как «подпевала КНР» [ЦДООСО, ф. 4,

оп. 73, д. 103, л. 115]. Данные представления базировались на материалах прессы. Во второй половине 1960-х гг. Албания если и появлялась в печати, то с указанием на ее поддержку китайского руководства. В частности, при показе негативной оценки Китаем операции ОВД в Чехословакии руководство КПК обозначалось и как «хозяева албанских марионеток» [Известия, 1968, 24 авг., с. 2].

Поскольку Албания выступала в качестве союзника КНР, то закономерны были вопросы об ее отношении к деятельности китайского руководства. Это касалось политики «культурной революции» в Китае, советско-китайских пограничных столкновений 1969 г., сближения КНР и США и визита Р. Никсона в Пекин в 1972 г. и т.д. [ОГАЧО, ф. 92, оп. 28, д. 195, л. 47; ф. 288, оп. 170, д. 140, л. 163 и др.]. Вопросы населения вызывала позиция Албании и по другим заметным международным событиям. Центральное место во внешнеполитической повестке конца 1960-х – начала 1970-х гг. занимала война во Вьетнаме. В связи с этим задавались вопросы о том, как Албания помогает Вьетнаму, находясь в «прокитайском лагере» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 69, д. 94, л. 73; ф. 161, оп. 39, д. 25, л. 27]. Советские граждане интересовались мнением руководства АПТ и относительно внешнеполитических инициатив СССР, в частности, договора между СССР и ФРГ 1970 г. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 140, л. 57]

Таким образом, Албания и советско-албанские отношения в брежневский период не только вызывали стабильный интерес у советских граждан, но и наводили на размышления о состоянии всей мировой социалистической системы и ее будущем. Составить по материалам СМИ какой-либо полновесный образ Албании было невозможно. В этих условиях население оперировало ранее усвоенными представлениями. Сказывался и ограниченный опыт непосредственного знакомства с Албанией. Это серьезно отличалось от ситуации с Китаем, с которым многие познакомились в ходе военной службы в послевоенный период, командировок в годы «большой дружбы», общения с китайскими работниками и студентами, массово приезжавшими в СССР в 1950-е гг. Албания второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. годов была для советских граждан «terra incognita» и остается таковой для большинства современных россиян.

Список литературы

1. Документы Национального архива Республики Беларусь о чехословацком кризисе 1968 г.: справочник / сост. В. Д. Селеменов, В. В. Скалабан, И. В. Казарина. Минск: НА РБ, 2008.
2. Животич А. Югославия, чехословацкий кризис и выход Албании из Варшавского договора // 1968 год. «Пражская весна»: сб.ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 330-358.
3. Краткая история Албании: С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Г. Л. Арш. М.: Наука, 1992.
4. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1971.
5. Романенко С.А. Между «Пролетарским интернационализмом» и «Славянским братством»: Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX – 1991 год). М.: Новое литературное обозрение, 2011.
6. Смирнова Н. Д. История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003.
7. Улунян Ар. А. Балканский «щит социализма». Оборонная политика Албании, Болгарии, Румынии и Югославии (середина 50-х гг. – 1980 г.). М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013.
8. Улунян А.А. Военные доктрины Албании, Румынии и Югославии в конце 60-х – начале 70-х XX века // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 54-62.
9. Улунян А.А. Формирование оборонной политики и военной доктрины Албании в 1969-1975 гг. // Хмурые будни холодной войны. Ее солдаты, прорабы и невольные участники. Сб. науч. статей. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2012. С. 187–204.
10. Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 2 От стабилизации к кризису (1966–1989). М.: Наука, 2002.
11. Чехословацкие события 1968 года глазами КГБ и МВД СССР. Сборник документов / сост. А.А. Зданович, В.Ф. Лашкул, Ю.Н. Мокуров, Ю.Х. Тотров. М.: Объединен. ред. МВД России, 2010.

12. Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС. М.: Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина»: РОС-СПЭН, 2010.

13. Yugoslav official declares: soviet leaders threaten Yugoslavia, Rumania and Albania 12.2.1969. Radio Free Europe research [сайт] URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-3-262> (дата обращения: 29.08.2013).

14. Zanga L. Tirana Calls Soviets “Fascists” 22 August 1968. Radio Free Europe research [сайт] URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/18-4-251> (дата обращения: 26.01.2014).